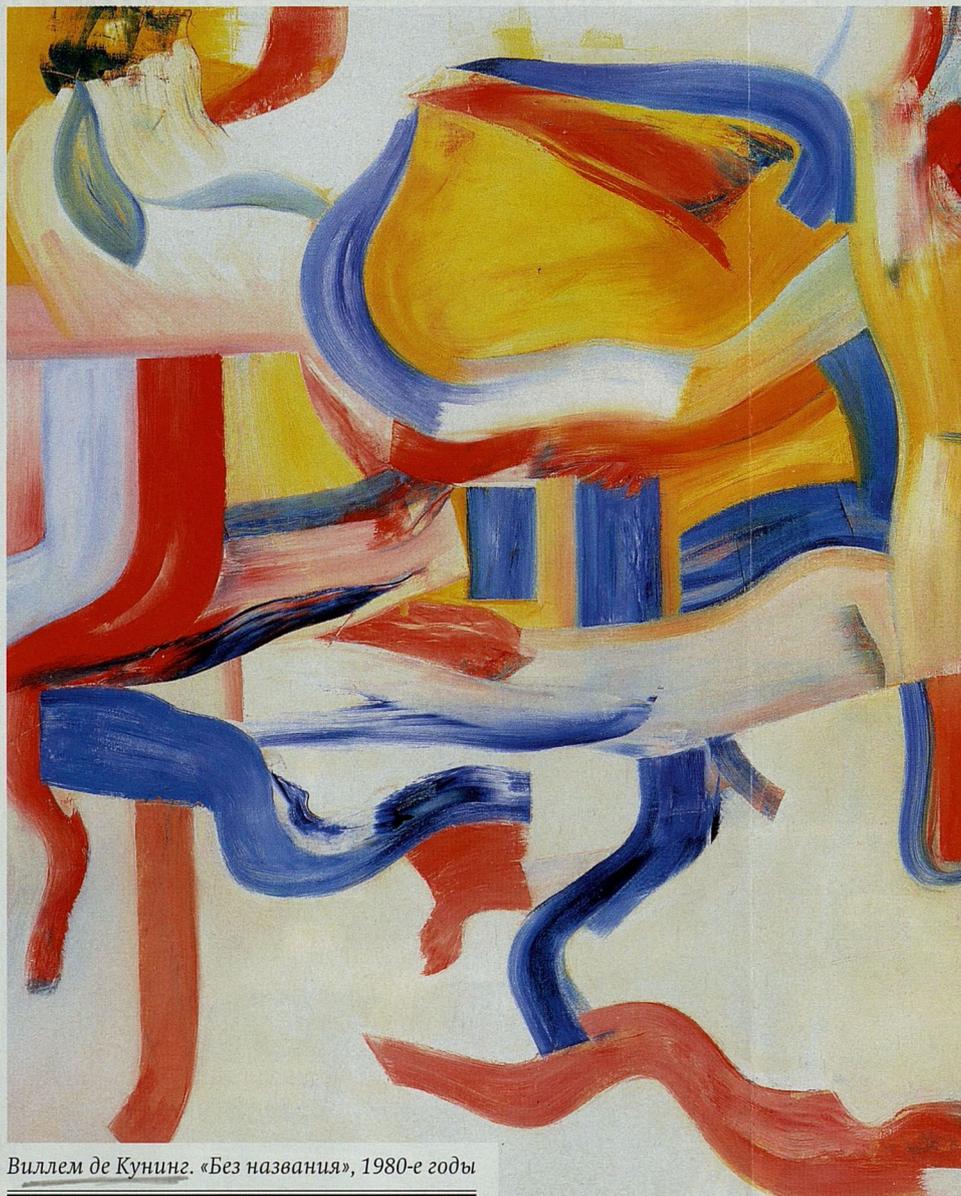

Достигший просветления Поздняя живопись де Кунинга в Эрмитаже Рассказывает МИЛЕНА ОРЛОВА

Представьте себе, что наши искусствоведы вознамерились открыть Америке великого русского художника Илью Репина — и повезли в Нью-Йорк его выставку, в которой нет ни «Бурлаков на Волге», ни «Крестного хода в Курской губернии», ни «Письма турецкому султану», а есть только поздние, что уж там стесняться, старческие картины, в которых и с цветом что-то не то, и рука не тверда, и вообще узнать мастера трудновато. Поверят ли американцы, что Репин — это наше все? А если поверят, то как потом доказывать, что он великий художник?

Вот такая же засада с выставкой поздних работ Виллема де Кунинга в Эрмитаже. Спасибо, конечно, американскому куратору Джулии Сильвестр, что вообще у нас впервые показывают хоть что-то из наследия этого мастера, которого на родине числят — поверьте на слово — чуть ли не первым из великих имен американского искусства. Это уже потом были Поллок, Раушенберг и Уорхол, минимализм, поп-арт и неогео. А сначала был абстрактный экспрессионизм и пророк его де Кунинг. Что с того, что полноценным американским гражданином уроженец Роттердама (этот факт, кстати, позволил организаторам выставки посвятить ее 400-летию Рембрандта) стал только в 1961 году, когда ему уже было за пятьдесят, — именно с его гигантских холстов, brutальных, как первобытные наскальные росписи, и неприличных, как исповедь у психоаналитика, и началась в середине прошлого века слава Нью-Йорка как мировой художественной столицы.

Голландский нелегал, в 1926-м приехавший на заработки в США, не зная ни слова по-английски, к концу 1940-х сделался звездой нью-йоркской школы живописи, щего-

Виллем де Кунинг. «Без названия», 1980-е годы

Коллекция Weekend - 2006. - 30 июня - с. 32

льшей перед затюканной войной, зажатой Европой размахом своих кистей и амбиций. Первоначально именно к де Кунингу относился придуманный теоретиком движения Клементом Гринбергом термин «action painting» — «живопись действия». В чем, в чем, а в энергии его знаменитым полотнам не откажешь. В них все бурлило, пузырилось и лопалось — кубизм совокушлялся с сюрреализмом, Юнг мешался с Фрейдом, абстракция с фигурацией, черные мазки с белым холстом, архетипы — с натурой. Зрители уважительно ужасались его «Женщинам» — зубастым агрессивным монстрам, прямо с Венецианской биеннале (1954-го и 1957-го годов), переезжавшим в музей и миллионерские гостиные. Копались в его «Раскопках» — пространственных головоломках с археологическим колоритом. Блуждали в урбанистических миражах «Задворков 10-й улицы» и прочих «Хайвеев».

Сам же художник был счастлив в браке с женой — тоже художницей, работал в светлой студии со стеклянными стенами на Лонг-Айленде, и, несмотря на пьянство, дожил до 92 лет. Все его знаменитые друзья-коллеги — тот же Джексон Поллок, с которым он еще в 42 году организовал артистический «Клуб», деливший с ним первую мастерскую Аршии Горки, Марк Ротко — ушли из жизни гораздо раньше. Паломники, навещавшие легендарного старика на в 80–90-е (он умер в 1997 году), отмечали, что настигшая его болезнь Альцгеймера взяла свое — в последние годы главным источником вдохновения де Кунинга был экран телевизора, пультом от которого он бесконечно щелкал, переключая каналы. Впрочем, куратор выставки Джулия Сильвестр уверена, что в поздних работах де Кунинга отражается «проникновение в потаенные глубины памяти».

Санкт-Петербург, Эрмитаж, с 4 июля

де Кунинг
Эрмитаж
2006

09.06.2006